Глава 67. Разрушенное поселение

Только войдя в лес, Джан Хун по обыкновению почувствовал укол в раненой ладони, который происходил каждую минуту с того момента, как он запечатал Баоши Хинджи. Парень уже не обращал на боль никакого внимания, благо у него была способность Каменная кожа, которая делала его плоть менее восприимчивой к чувствам. Но в этот раз, Джан Хуну пришлось остановиться.

Система: Внимание! Хранилище Исцеляющей волны исчерпано!

Восстановление пользователя прекращено!

- Я думал, навек протянет подольше... Ладно. Деактивировать протокол подавления! - произнеся это, парень почувствовал, как ладонь наконец зажила и увидел, что клинок снова засиял зеленым светом, набираясь сил. Через несколько мгновений, он услышал ее голос.

- Да, как ты посмел, так обращаться с женщиной?! Ограничил все органы чувств, оставляя меня в моей же темнице, на неделю! Я тебя убью! - после слов Баоши Хинджи, Джан Хун почувствовал, как клинок завибрировал и его тело сковало. С большим трудом, он смог вымолвить:

- Можешь убить меня и тогда, будешь до конца своих дней смотреть как падает листва и слышать, как шумят ветра. Но больше никто, не возьмет тебя в руки. А если об этом узнает Кури, то она закопает тебя так глубоко в землю, что неделя взаперти покажется тебе, лишь мгновением, на пути к вечности! - адепт упал на колени. Он все еще чувствовал, как все его органы сжимаются и был готов попрощаться со своей жизнью, когда боль ушла. - Ты считаешь меня слабым, но я твой путеводитель во внешний мир. Моя сила сейчас бьется внутри твоего тела и если ты не хочешь проблем, просто доверься мне.

- Еще чего! Я сама решу, кто будет обладать моей силой! Еще раз запечатаешь меня, я точно тебя убью, ты меня понял?! - грозно прозвучало прямо в ушах Джан Хуна.

- Не порти мне жизнь и я не буду запечатывать тебя в твою же темницу. - с этими словами, парень двинулся дальше в лес.

Адепт шел по следам, оставленным детьми и в скором времени вышел к трупу Хаошинского медведя. Монстр был по силе на Животной ступени Бронзового ранга, а значит, так просто он не разложиться и будет лежать возле деревни еще не один месяц. Хмыкнув, Джан Хун хотел пойти дальше, когда Баоши Хинджи радостно прокричала:

- Я вспомнила его! Из моей прошлой жизни! Ему сильно досталось, но тебе стоит быть настороже... Самцы не выходят на охоту одни, а значит где-то притаилась его самка. Не умри мне тут!

Кивнув на неожиданную информацию, Джан Хун двинулся дальше. Он шел по следу из разрушенных деревьев, чтобы в конечном итоге выйти к Харуи. Ему приходилось перепрыгивать через завалы, чтобы сэкономить время. В скором времени, солнце зашло, а он так и не достиг поселения.

Джан Хун быстро развел огонь и ориентируясь по звукам, метнул клинок в сторону. Он слышал в его ушах ругань Баоши Хинджи, но не обращал на это никакого внимания. Ему требовалась еда, а все что у него было до этого, он раздал. Поэтому, действуя таким варварским способом, он убил кролика, который был помещен над огнем и стал потихоньку готовиться.

- Я знаю, ты сейчас сердишься за то, что я метнул тебя, но мне нужно есть. И я хотел спросить, а тебе нужно что-то есть? - Джан Хун медленно вращал добычу, говоря в пустоту.

- Конечно, мне нужно есть! Идиот! - прозвучало в ухе парня. - Моя пища это солнце и луна, которые делают меня сильнее. А еще, я чувствую, что хочу съесть сильную душу... Но к тебе это не относится, слабак.

- Понятно, буду чаще обнажать клинок под светом луны и солнца... а что-нибудь человеческое тебе хочется? А в твоём мире, ты была в образе человека...

- Ну есть кое-что... Как же я хочу траву, с утренней росой на ней... - голос Баоши Хинджи был совершенно другой, когда она говорила о своих гастрономических предпочтениях. - Но это лишь мечты...

- Мы что-нибудь придумаем. - Джан Хун оторвал кусочек поджаренного мяса и положил клинок на открытое место, под лунный свет. - Приятного аппетита.

Закончив с трапезой, Джан Хун сел в позу лотоса, положил длинный меч на колени и закрыл глаза. Состояние медитации помогало культиваторам набираться сил и быть при этом на страже. Он мог запечатать четыре из пяти чувств, чтобы в случае чего, знать об опасности заранее.

Адепт оставил лишь слух, частично закрывшись от внешнего мира. Баоши Хинджи лежала в своём мире, на изумрудах и смотрела в спокойное лицо подростка. Хмыкнув, она также закрыла свои глаза и уснула.

На следующее утро, Джан Хун продолжил свой путь. Он уже видел, через просветы среди деревьев, место к которому он двигался. Сделав последний рывок, он вышел из чащобы и остановился. Перед ним были руины.

На широком, каменистом плато, располагалось поселение, точнее то, что от него осталось. По целым кускам стены, можно было определить, что делалось оно на славу. Высотой в четыре человеческих роста, толщиной в две повозки поставленных бок к боку. И такую защиту смел Хаошинский медведь.

Джан Хун огляделся и заметил горные хребты, предположительное место охоты Харуинцев. Еще вдалеке бежала река, которая уходила куда-то за руины. Больше ничего интересного рассмотреть не удалось. Парень ожидал увидеть трупы людей и кровь, но все было число и лишь разрушенное последние, говорило о случившемся инциденте.

- Парень, будь осторожен... Не хочу я пляться в небо вечность... - голос Баоши Хинджи выдавал волнение, которое передалось Джан Хуну. Парень, внимательно смотря по сторонам, направился к разрушенной стене.

<http://tl.rulate.ru/book/32316/747457>